

ИЗУЧЕНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩЕГО КОМПОНЕНТА КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ю. М. Перевозкина^{1,2}, М. И. Федоришин^{1,2}

*¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Российская Федерация*

*²Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии, Новосибирск, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена сплоченности в воинском коллективе как структурообразующему компоненту коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих. Отмечается, что сплоченность группы и стиль руководства влияют на эффективность действий, а также на удовлетворительное морально-психологическое состояние личного состава. Приводится определение сплоченности в воинском коллективе, под которым понимается общая взаимосвязь между личным составом внутри подразделения, которая позволяет выполнять служебно-боевые задачи в повседневной жизнедеятельности.

Материалы и методы. При помощи критерия г-Спирмена проводилось изучение взаимосвязи между параметрами коллективной ментальной модели взаимодействия военнослужащих (КММ ВВ) и индивидуальной ментальной моделью взаимодействия военнослужащих (ИММ ВВ) в зависимости от места службы.

Результаты исследования. В результате исследования было обнаружено, что сплоченность в группе курсантов положительно взаимосвязана с таким параметром КММ ВВ, как эффективное исполнение роли, тогда как в группе военнослужащих сил специального назначения данный компонент положительно коррелирует с эффективностью модели (КММ ВВ).

Обсуждение и заключения. Делается вывод о том, что у военнослужащих сил специального назначения эффективность формирования ментальной модели обусловлена такими параметрами, как атмосфера и общность, тогда как у курсантов только сплоченностью и морально-психологической атмосферой внутри воинского подразделения. Следовательно, у военнослужащих, имеющих военно-профессиональный опыт ведения боевых действий, эффективность формирования КММ ВВ напрямую связана с ее характеристиками: сплоченностью, морально-психологической атмосферой и общностью. В то же время отсутствие у курсантов боевого опыта не позволяет формировать прямые с данными компонентами, а образует последовательные корреляции через эффективность исполнения роли.

Ключевые слова: военнослужащий, курсант, коллективная ментальная модель взаимодействия военнослужащих, индивидуальная ментальная модель взаимодействия военнослужащих, сплоченность, общность

Для цитирования: Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. Изучение сплоченности в воинском коллективе как структурообразующего компонента коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-4-10.

STUDYING COHESION IN A MILITARY COLLECTIVE AS A STRUCTURE-FORMING COMPONENT OF COLLECTIVE MENTAL MODELS OF INTERACTION AMONG MILITARY PERSONNEL

Yu. M. Perevostkina^{1,2}, M. I. Fedorishin^{1,2}

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

²Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. This article examines military team cohesion as a structural component of collective mental models of military personnel interaction. It is noted that group cohesion and leadership style influence the effectiveness of actions, as well as the satisfactory morale and psychological state of personnel. A definition of military team cohesion is provided, which is understood as the overall relationship between personnel within a unit that enables them to perform combat missions in their daily lives.

Materials and methods. Using the r-Spearman test, the relationship between the parameters of the collective mental model of military personnel interaction and the individual mental model of military personnel interaction was studied, depending on the place of service.

Results. As a result of the study, it was found that the cohesion in the cadet group is positively related to the effective performance of the role in the collective mental model of military personnel interaction, while in the group of special forces military personnel, this component is positively correlated with the effectiveness of the model.

Discussion and conclusions. It is concluded that the effectiveness of the formation of a mental model among special forces personnel is determined by such parameters as the atmosphere and commonality, while among cadets it is determined only by the cohesion and moral and psychological atmosphere within the military unit. Therefore, among military personnel with military and professional combat experience, the effectiveness of the formation of a collective mental model of military personnel interaction is directly related to its characteristics: cohesion, moral and psychological atmosphere, and commonality. At the same time, the lack of combat experience among cadets does not allow for direct correlation with these components, but rather forms a sequential correlation through the effectiveness of role performance.

Keywords: serviceman, cadet, collective mental model of military interaction, cohesion, community

For citation: Perevostkina Yu. M., Fedorishin M. I. Studying cohesion in a military collective as a structure-forming component of collective mental models of interaction among military personnel // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 4. P. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-4-10.

Введение

Сплоченность является одной из основных характеристик эффективности военных организаций при выполнении служебно-боевых задач. Согласно исследованиям, было доказано, что сплоченность команды влияет как на производительность, так и на психическое благополучие [12]. Военнослужащие проходят интенсивную подготовку в военно-профессиональной деятельности, ежедневно совершенствуя свои профессиональные и функциональные навыки. Таким образом, умение сохранять сплоченность воинского коллектива напрямую коррелирует с успешностью выполнения служебно-боевых задач. Согласно E. Ben-Ari [15], сплоченность влияет на функционирование военнослужащих при выполнении своих должностных, специальных и функциональных обязанностей в боевой обстановке. Следовательно, для профессий, которые связаны с повышенным риском, таких как пожарные, полицейские и военные и т.д., сплоченность команды является неотъемлемой частью профессиональной идентичности и важна для сохранения жизни и здоровья как отдельного военнослужащего, так и всего личного состава воинского коллектива [1]. Исследования, посвященные вооруженным силам Российской Федерации, также подчеркивают важность сплоченности воинского формирования для успешного выполнения служебно-боевых задач в профессиональной деятельности. В частности, сплоченность группы и стиль руководства влияют на эффективность действий, а также на удовлетворительное морально-психологическое состояние личного состава [5]. В лонгитюдном исследовании повышенная сплоченность команды в период обучения уменьшила психологический стресс военнослужащих и проблемы со сном, а также повысила их чувство личной устойчивости и физической работоспособности [3]. Различные исследования, посвященные вооруженным силам, показали, что сплоченность и чувство принадлежности являются важными защитными факторами против морально-психологической усталости [11]. Было показано, что сплоченность команды в военной подготовке повышает стрессоустойчивость [10] и снижает стресс среди военнослужащих во время проведения мероприятий военно-профессиональной деятельности [2], а также в период выполнения служебно-боевых задач в нестандартной обстановке. Наконец, социальная поддержка со стороны сослуживцев оказывает благоприятное влияние и приводит к улучшению физического и психологического здоровья среди военнослужащих [14]. Таким образом, сплочение воинского коллектива – это степень включения военнослужащих в образование общей ментальной модели, идентичность имеющихся у них знаний, наличие у них одинаковых потребностей, эмоций и ролей для реализации решения служебно-боевых задач.

Вместе с тем существует большой интерес к пониманию того, как коллективная деятельность может быть полезна для создания удовлетворительного морально-психологического климата внутри всего воинского коллектива и для личностного благополучия каждого из его членов. Следовательно, сплоченность командной деятельности является важным модератором эффективности выполнения служебно-боевых задач. Кроме того, создание и развитие сплоченной среды в воинском подразделении является эффективной стратегией для повышения благополучия военнослужащих и служит катализатором повышения морально-психологического климата внутри воинского коллектива. Сплоченность – общая взаимосвязь между личным составом внутри воинского формирования, которая позволяет выполнять служебно-боевые задачи в повседневной жизнедеятельности.

Обзор литературы

Теоретический анализ сплоченности в области военной социологии позволил выделить два основных вида – это стандартная модель сплоченности и подход к сплочению при выполнении задач. Первая модель сплоченности выражается через институциональные (т.е. командная работа) и межличностные аффективные аспекты (т.е. доверие). Она включает в себя первичный и вторичный уровень. Так, первичная сплоченность состоит из связей между военнослужащими одного и того же иерархического уровня (горизонтальная сплоченность) и связей между подчиненными и их командирами (вертикальная сплоченность). Соответственно, лидеры рассматриваются как стержень между первичным уровнем и более широким организационным и институциональным уровнем (вторичная сплоченность), который регулирует повседневную жизнь внутри взвода и обеспечивает институциональные нормы, правила и организационную структуру [28; 29]. Вместе с тем сплоченность возникает из коллективной приверженности выполняемой совместной задаче независимо от эмоциональных связей и межличностных взаимоотношений [22; 24; 27]. А. С. King [23] выдвинул этот подход, утверждая, что профессионализм выступает в качестве объединяющего фактора в современных военных подразделениях, а профессиональная компетентность порождает сплоченность. С этой точки зрения совместное общение в сочетании с повторением «предписанных форм действий» (например, стандартизированных учений) позволяет солдатам приобрести специализированный набор навыков, посвятить себя миссии и впоследствии укрепить сплоченность независимо от товарищеских отношений внутри воинского формирования.

Несмотря на некоторые общие черты, между моделями существуют разногласия. В основном они связаны с размерностью концепции, влиянием социальной сплоченности, ролью мотивации во время боя и направленностью выполнения задач. Далее проведем теоретический анализ основных различий и сходств между представленными выше моделями сплоченности:

- Как стандартная модель сплоченности, так и подход к сплочению при выполнении задач включает в себя командную работу, которая необходима для эффективной сплоченности внутри подразделения. Она основывается либо на скоординированной совместной работе членов команды для выполнения командных задач [29], либо на командной заинтересованности личного состава подразделения в достижении цели, которая требует коллективных усилий всего воинского подразделения [21].

- Обе модели рассматривают доверие как функцию надежности либо как помощь друг другу, а также знание того, как военнослужащие будут вести себя под огнем в боевых действиях [30]. Тем не менее доверие, особенно в военно-профессиональных условиях, также зависит от взаимоотношений внутри воинского коллектива, морально-психологического состояния личного состава подразделения и других факторов [19; 25]. Таким образом, доверие среди личного состава подразделения способствует эффективности выполнения служебно-боевых задач воинским коллективом [20].

- Так, в данном подходе под профессионализмом следует понимать приобретенный навык, позволяющий эффективно выполнять свои профессиональные, специальные и должностные обязанности. В одной из концепций стандартной модели сплоченности дается определение профессионализму как навыку, приобретенному офицерами в период военно-профессиональной деятельности. Вместе с тем только в подходе к сплочению при

выполнении задач позиционируют профессиональную компетентность как фактор сплоченности личного состава подразделения [22].

– Лидерство явно встроено в концепцию стандартной модели сплоченности как вертикальная сплоченность, посредством которой лидеры обеспечивают руководство и выступают в качестве командира и организатора при выполнении задач в повседневной жизнедеятельности, в то время как в подходе к сплочению при выполнении задач обсуждается лидерство, в соответствии с которым профессиональные навыки встроены в институциональную структуру, точная роль лидеров в сплочении недостаточно развита.

– Обе вышеуказанные модели обсуждают определенные формы совместного опыта или действий в развитии сплоченности. В то время как подход к сплочению при выполнении задач фокусируется на перформативных действиях (в частности, на многократном повторении практических действий личным составом с целью достижения высокого уровня сплоченности внутри воинского коллектива [23]), стандартная модель сплоченности подчеркивает, что тяжелые тренировки и упражнения – это лишь один из возможных примеров получения общего опыта, которые могут повлиять на сплоченность [29].

– Согласно подходу к сплочению при выполнении задач, сплоченность возникает как из действий, так и из коммуникации, которая координирует боевые действия и социальные взаимоотношения, а также обеспечивает общее представление боевых учений [18; 26], сводит коммуникацию к целенаправленной функции, которая предшествует сплоченности, но пренебрегает аффективными функциями коммуникации, влияющими на сплоченность. Например, коммуникация обосновывает коллективную оценку, помогает в согласовании и может регулировать стрессовые переживания [16; 17].

Таким образом, сплоченность возникает как из действий, так и из коммуникации, которая координирует боевые действия и социальные отношения, а также обеспечивает общее представление и определения боевых задач. В свою очередь, коммуникация обосновывает коллективную оценку, помогает в согласовании и может регулировать стрессовые переживания. Следовательно, воинское подразделение, характеризующееся высоким уровнем сплоченности, отличается от других воинских формирований такими качествами, как: дисциплинированность, взаимная ответственность и взаимовыручка, войсковое товарищество, постоянная готовность к коллективному подвигу во имя интересов Родины.

Результаты исследования

С целью определения значимости сплоченности в ходе выполнения служебно-боевых задач было проведено эмпирическое исследование. Выборка состояла из курсантов Новосибирского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – НВИ ВНГ РФ) (N=157) и военнослужащих подразделения сил специального назначения Росгвардии (N=27).

Таблица 1 – Статистически значимые взаимосвязи между параметрами КММ ВВ и ИММ ВВ у курсантов НВИ ВНГ РФ (N=157)

Параметры	Спирмена-R	p-уров.
Сплоченность & Эффективность исполнения роли	0,49	0,000
Атмосфера & Эффективность исполнения роли	0,49	0,000
Эффективность исполнения роли & Эффективность модели	0,47	0,000
Точность & Общность	0,34	0,000

Table 1 – Statistically significant correlations between the parameters of CMM BB and IMM BB in cadets of the NVI VNG of the Russian Federation (N=157)

Parameters	Spearman's-R	p-levels.
Cohesion & Effectiveness of Role Performance	0,49	0,000
Atmosphere & Effectiveness of Role Performance	0,49	0,000
Effectiveness of Role Performance & Model Efficiency	0,47	0,000
Accuracy & The generality	0,34	0,000

Анализ статистически значимых взаимосвязей между параметрами КММ ВВ и ИММ ВВ у курсантов НВИ ВНГ РФ показал, что структурообразующим компонентом является эффективность исполнения роли. Этот компонент имеет три положительных взаимосвязи с другими компонентами структуры, такими как сплоченность, атмосфера и эффективность модели (таблица 1).

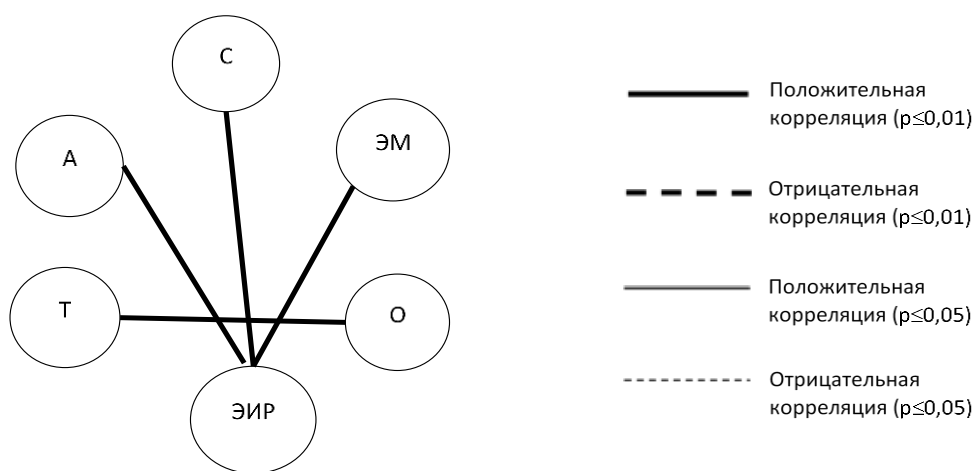

Рисунок 1 – Структурограмма взаимосвязи между параметрами КММ ВВ и ИММ ВВ у курсантов НВИ ВНГ РФ

Обозначения: С – сплоченность, ЭИР – эффективность исполнения роли, А – атмосфера, ЭМ – эффективность модели, Т – точность, О – общность

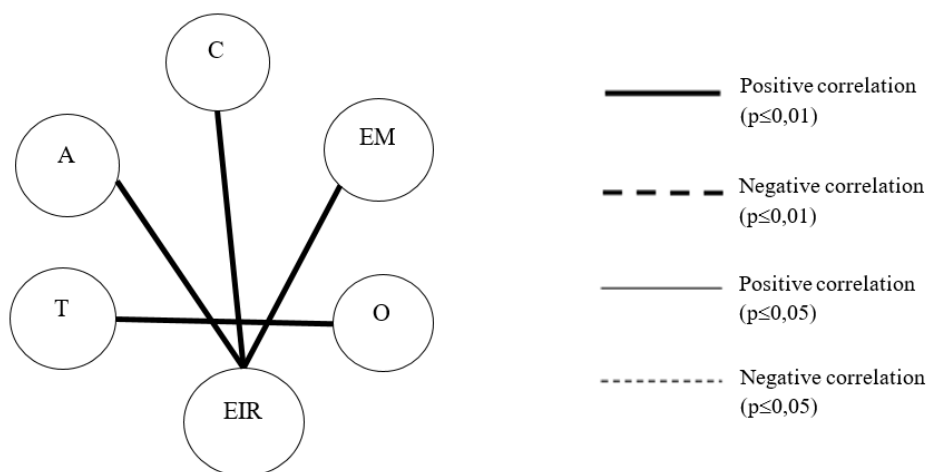

Figure 1 – The structure diagram of the relationship between the parameters of the KMM BB and IMM BB in cadets of the NVI VNG of the Russian Federation

Designations: C – cohesion, EIR – role performance, A – atmosphere, EM – model efficiency, T – accuracy, O – generality

Проведенный анализ показал, что чем больше сплоченность воинского коллектива, которая является ключевым фактором в функционировании и производительности команды [4Ошибка! Источник ссылки не найден.], а также динамическим процессом, который позволяет личному составу формирования держаться вместе и оставаться единой командой в стремлении к эффективному выполнению служебно-боевых задач, тем более высокий уровень эффективности исполнения своей роли военнослужащими при решении вводной наблюдается. Атмосфера в воинском коллективе является определенной системой взаимоотношений, возникающих между членами воинского подразделения, и способствует формированию и развитию коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих, повышению уровня эффективности исполнения ими военно-профессиональной роли, что в свою очередь влияет на успешность выполнения служебно-боевых задач. Эффективность исполнения роли также является важным фактором успешности выполнения служебно-боевых задач, что подтверждается в ряде работ, связанных с изучением ролевого моделирования. Ю. М. Перевозкина с соавторами [6] доказывает значимость роли в процессе взаимодействия воинского коллектива при выполнении служебно-боевых задач. В свою очередь реализация решения предполагает учет ролевой модели и определение ценностных ориентаций, связанных с военно-профессиональной деятельностью [8]. Социальные роли являются ресурсами для трансформации ценностей и потребностей курсантов. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что ролевое поведение реализуется в рамках заданных воинским коллективом ценностных ориентиров [9]. Следовательно, успешное взаимодействие военнослужащих и выполнение ими служебно-боевых задач осуществляется в рамках эффективного ролевого функционирования. Именно развитие уровня эффективности исполнения роли военнослужащими положительно коррелирует и влияет на эффективность модели в целом, которая в свою очередь влияет на успешность выполнения задач военно-профессиональной деятельности.

В подгруппе военнослужащих сил специального назначения также были выявлены три положительные статистически значимые взаимосвязи с вероятностью ошибки менее 5 % (таблица 2).

Таблица 2 – Статистически значимые взаимосвязи между параметрами КММ ВВ и ИММ ВВ у военнослужащих сил специального назначения (N=27)

Параметры	Спирмена-R	p-уров.
Общность & Эффективность модели	0,55	0,014
Сплоченность & Эффективность модели	0,46	0,047
Атмосфера & Эффективность модели	0,46	0,047

Table 2 – Statistically significant correlations between the parameters of CMV and IMM explosives in special forces soldiers (N=27)

Parameters	Spearman's-R	p-levels.
The generality & Model Efficiency	0,55	0,014
Cohesion & Model Efficiency	0,46	0,047
Atmosphere & Model Efficiency	0,46	0,047

Анализ взаимосвязи между параметрами КММ ВВ и ИММ ВВ у военнослужащих сил специального назначения показал, что структурообразующим компонентом является

параметр эффективность модели, который имеет три положительные взаимосвязи с общностью, сплоченностью и атмосферой (таблица 2, рисунок 2).

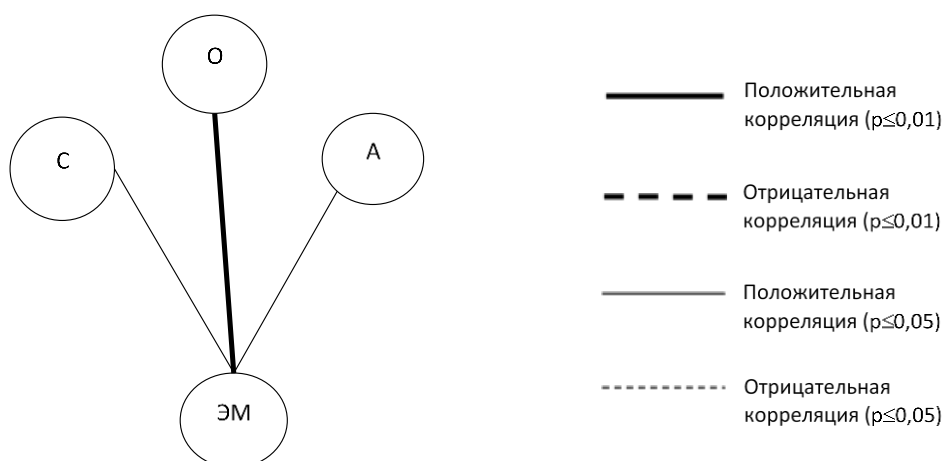

Рисунок 2 – Структурограмма взаимосвязи между параметрами КММ ВВ и ИММ ВВ у военнослужащих сил специального назначения

Обозначения: С – сплоченность, А – атмосфера, ЭМ – эффективность модели, О – общность

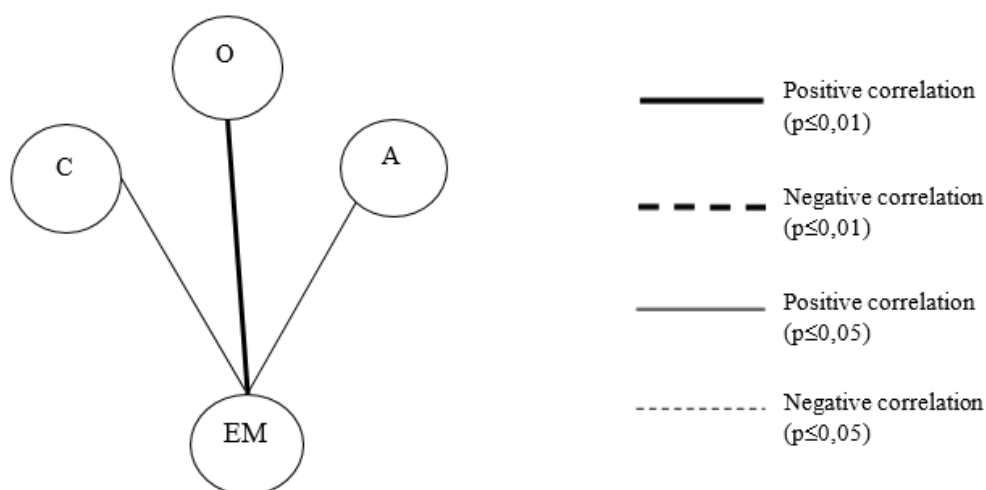

Figure 2 – Structure diagram of the relationship between the parameters of the KMM BB and IMM BB in military personnel of special forces

Designations: C – cohesion, A – atmosphere, EM – efficiency of the model, O – community

Следовательно, у военнослужащих с высокими показателями сплоченности внутри группы схожие потребности, ценности, эмоции и благоприятная атмосфера при решении смоделированных служебно-боевых задач, что способствует формированию эффективной ментальной модели взаимодействия. Значит, сплоченность команды, эффективное общение между участниками группы и положительная морально-психологическая атмосфера внутри воинского подразделения имеют существенное влияние на коллективную ментальную модель взаимодействия. Чем сильнее сплоченность воинского формирования, тем теснее отношения между личным составом. Чем сильнее показатель общности, отражающий степень, в которой военнослужащие разделяют общую структуру знаний, мотивов, ценностей, ролей, статусов и эмоций и пр., тем эффективнее сформированная коллективная ментальная модель взаимодействия членов воинского коллектива [7].

Обсуждение и заключения

Таким образом, у военнослужащих сил специального назначения эффективность формирования ментальной модели обусловлена такими параметрами, как сплоченность, морально-психологическая атмосфера и общность, тогда как у курсантов только сплоченность и морально-психологическая атмосфера внутри воинского подразделения положительно связаны с эффективностью исполнения роли, которая в свою очередь связана с эффективностью формирования КММ ВВ. Это означает, что у военнослужащих, имеющих военно-профессиональный опыт ведения боевых действий, эффективность формирования КММ ВВ напрямую связана с ее характеристиками: сплоченностью, морально-психологической атмосферой и общностью. В то же время отсутствие у курсантов боевого опыта не позволяет формировать прямые с данными компонентами, а образует последовательные корреляции через эффективность исполнения роли. Следовательно, сплоченность воинского коллектива способствует успешному общению в подразделении, тем самым формируя высококачественную коллективную ментальную модель взаимодействия. Наличие сформированных и развитых вышеуказанных компонентов (как индивидуальной ментальной модели, так и коллективной) у военнослужащих сил специального назначения объясняется служебно-боевой деятельностью и наличием боевого опыта. Выполняемые военнослужащими спецназа задачи постоянно связаны с наличием риска не только собственной жизни, но и жизни своих боевых товарищей [13]. Именно внутри таких подразделений положительная морально-психологическая и дружеская атмосфера между военнослужащими, высокий уровень сплоченности и общности способствуют формированию эффективной ментальной модели взаимодействия, что в свою очередь влияет на успешное выполнение служебно-боевых задач и позволяет сохранить жизнь и здоровье военнослужащих сил специального назначения.

Список использованных источников

1. Андронов А. В., Андропова А. Г., Федоришин М. И. Возможности использования информационных технологий для развития саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: сборник научных статей международной конференции / отв. ред. Е. Д. Родионов. Барнаул, 2018. С. 1261-1264.
2. Большунова Н. Я., Чапоргин А. Г., Федоришин М. И. Структура психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 (1). С. 23-27.
3. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. Конфигурации коллективных ментальных моделей при решении служебно-боевых задач курсантами Росгвардии // Российский психологический журнал. 2022. № 19 (2). С. 50-59.
4. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. Ментальные модели социального взаимодействия военнослужащих // Смальята. 2021. № 3. С. 65-76.
5. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Федоришин М. И. Ментальные модели социального взаимодействия в служебной деятельности: электрон. учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023.

6. Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. Системный подход в психологии индивидуальности // Ярославский психологический вестник. 2019. № 3 (45). С. 12-13.
7. Смоленцев И. О., Федоришин М. И., Жаббаров В. А. Саморегуляция и критическое мышление в процессе профессионального становления курсантов ВНГ РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66. С. 332-336.
8. Спирин А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. Специфика структуры личностных особенностей в зависимости от типа темперамента у курсантов НВИ ВНГ РФ // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 295-303.
9. Федоришин М. И., Перевозкина Ю. М. Особенности структурной организации метакогнитивной подсистемы ментальных моделей взаимодействия военнослужащих Росгвардии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, № 1 (53). С. 62-76.
10. Федоришин М. И. Взаимосвязь саморегуляции и индивидуализации в процессе обучения у курсантов ВООВО // Ярославский психологический вестник. 2018. № 2 (41). С. 86-90.
11. Федоришин М. И., Андронов А. В. Индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военного вуза // Ярославский психологический вестник. 2018. № 1 (40). С. 76-83.
12. Федоришин М. И., Перевозкина Ю. М. Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 513-520.
13. Федоришин М. И., Спирин А. В., Чайковский П. В. Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции человеческий фактор // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 423-435.
14. Фролова Л. В., Федоришин М. И. Проблемы социальной адаптации выпускников военных вузов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. VIII Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Новосибирск: НВИ ВНГ РФ, 2017. С. 271-276.
15. Ben-Ari E. Compositional and operational flexibility in the “new wars”: Military mission formations and collective action // Strategic Assessment. 2020. Vol. 23, no. 2. Pp. 69-85.
16. Breslau J., Setodji C. M., Vaughan C. A. Is cohesion within military units associated with post-deployment behavioral and mental health outcomes? // Journal of Affective Disorders. 2016. Vol. 198. Pp. 102-107.
17. Dwyer G., Hardy C., Tsoukas H. Struggling to make sense of it all: The emotional process of sensemaking following an extreme incident // Human Relations. 2023. Vol. 76, no. 3. Pp. 420-451.
18. Floren L. C., Donesky D., Whitaker E., Irby D. M., Cate O., O'Brien B. C. Are we on the same page? Shared mental models to support clinical teamwork among health professions learners // Academic Medicine. 2018. Vol. 93, no. 3. Pp. 498-509.
19. Foddy M., Platow M. J., Yamagishi T. Group-based trust in strangers // Psychological Science. 2009. Vol. 20, no. 4. Pp. 419-422.
20. Grossman R., Nolan K., Rosch Z., MAzer D., Salas E. The team cohesion performance relationship: A meta-analysis exploring measurement approaches and the changing team landscape // Organizational Psychology Review. 2022. Vol. 12, no. 2. Pp. 181-238.

21. Jansen M. M., Delahaij R. Leadership acceptance through the lens of social identity theory: A case study of military leadership in Afghanistan // *Armed Forces & Society*. 2020. Vol. 46, no. 4. Pp. 657-676.
22. King A. C. Broadening the perspective on military cohesion? A reply // *Armed Forces & Society*. 2021. Vol. 47, no. 3. Pp. 586-595.
23. King A. C. The female combat soldiers // *European Journal of International Relations*. 2016. Vol. 22, no. 1. Pp. 122-143.
24. MacCoun R. J., Kier E., Belkin A. Does social cohesion determine motivation in combat? An old question with an old answer // *Armed Forces & Society*. 2006. Vol. 32, no. 4. Pp. 646-654.
25. Platow M. J., Foddy M., Yamagishi T., Lim L., Chow A. Two experimental tests of trust in in-group strangers: The moderating role of common knowledge of group membership // *European Journal of Social Psychology*. 2012. Vol. 42, no. 1. Pp. 30-35.
26. Salas E., Sims D. E., Burke C. S. Is there a "big five" in teamwork? // *Small Group Research*. 2005. Vol. 36, no. 5. Pp. 555-599.
27. Segal D. R., Kestnbaum M. Professional closure in the military labor market: A critique of pure cohesion // *The future of the army profession*. New York, 2002. Pp. 441-458.
28. Siebold G. L., Crabb T., Woodward R., King, A. C. Combat, Cohesion, and Controversy: Disputatio Sine Fine // *Armed Forces & Society*. 2016. Vol. 42, no. 2. Pp. 449-462.
29. Siebold G. L. Key questions and challenges to the standard model of military group cohesion // *Armed Forces & Society*. 2011. Vol. 37, no. 3. Pp. 448-468.
30. Smith P., Haslam S. A., Nielsen J. F. In search of identity leadership: An ethnographic study of emergent influence in an interorganizational R&D team // *Organization Studies*. 2018. Vol. 39, no. 10. Pp. 1425-1447.

References

1. Andronov A. V., Andronova A. G., Fedorishin M. I. Possibilities of Using Information Technologies to Develop Self-Regulation of Cadets of Military Educational Institutions of Higher Education of the Troops of the National Guard of the Russian Federation. Barnaul, 2018. Pp. 1261-1264. (In Russ.)
2. Bol'shunova N. YA., CHaporgin A. G., Fedorishin M. I. The Structure of Psychological Readiness to Perform Service and Combat Missions among Servicemen of the Troops of the National Guard of the Russian Federation. *Voенно-правовые и гуманитарные науки Sibiri*, 2019, no. 1 (1), pp. 23-27. (In Russ.)
3. Mekebaev N. S., Perevozkina YU. M., Fedorishin M. I. Configurations of collective mental models in solving service-combat tasks by cadets of the Russian National Guard. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal*, 2022, no. 19 (2), pp. 50-59. (In Russ.)
4. Mekebaev N. S., Perevozkina YU. M., Fedorishin M. I. Mental models of social interaction of military personnel. *Smal'ta*, 2021, no. 3, pp. 65-76. (In Russ.)
5. Perevozkina YU. M., Perevozkin S. B., Fedorishin M. I. Mental models of social interaction in service activities: electronic. textbook. Novosibirsk, NGPU Publ., 2023. (In Russ.)
6. Perevozkina YU. M., Fedorishin M. I. A systems approach to the psychology of individuality. *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik*, 2019, no. 3 (45), pp. 12-13. (In Russ.)
7. Smolencev I. O., Fedorishin M. I., ZHabbarov V. A. Self-regulation and critical thinking in the process of professional development of cadets of the Military-National Guard of the Russian Federation. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2020, no. 66, pp. 332-336. (In Russ.)

8. Spirin A. V., Perevozkina YU. M., Fedorishin M. I. Specifics of the structure of personality traits depending on the type of temperament in cadets of the Military-National Guard of the Russian Federation. *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog*, 2020, no. 2 (40), pp. 295-303. (In Russ.)
9. Fedorishin M. I., Perevozkina YU. M. Features of the structural organization of the metacognitive subsystem of mental models of interaction of servicemen of the Russian National Guard. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, 2025, vol. 14, no. 1 (53), pp. 62-76. (In Russ.)
10. Fedorishin M. I. The relationship between self-regulation and individualization in the learning process of cadets of the All-Russian Military Military District. *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik*, 2018, no. 2 (41), pp. 86-90. (In Russ.)
11. Fedorishin M. I., Andronov A. V. Individual characteristics of self-regulation of cadets of a military university. *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik*, 2018, no. 1 (40), pp. 76-83. (In Russ.)
12. Fedorishin M. I., Perevozkina YU. M. Specificity of the Expression of Abilities and Cognitive Processes Depending on the Dominant Role Model of Cadets in Solving Service-Combat Tasks. *Aktual'nye problemy professional'no-prakticheskoy psikhologii (D'yachenkovskie chteniya – 2022): sbornik nauchnyj trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moscow, 2022. Pp. 513-520. (In Russ.)
13. Fedorishin M. I., Spirin A. V., CHajkovskij P. V. Features of the Individuality of Cadets with a High Level of Self-Regulation: The Human Factor. *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog*, 2019, no. 1 (37), pp. 423-435. (In Russ.)
14. Frolova L. V., Fedorishin M. I. Problems of social adaptation of graduates of military universities. *Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sb. nauch. st. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch.* Novosibirsk, NVI VNG RF Publ., 2017. Pp. 271-276. (In Russ.)
15. Ben-Ari E. Compositional and operational flexibility in the “new wars”: Military mission formations and collective action. *Strategic Assessment*, 2020, vol. 23, no. 2, pp. 69-85.
16. Breslau J., Setodji C. M., Vaughan C. A. Is cohesion within military units associated with post-deployment behavioral and mental health outcomes? *Journal of Affective Disorders*, 2016, vol. 198, pp. 102-107.
17. Dwyer G., Hardy C., Tsoukas H. Struggling to make sense of it all: The emotional process of sensemaking following an extreme incident. *Human Relations*, 2023, vol. 76, no. 3, pp. 420-451.
18. Floren L. C., Donesky D., Whitaker E., Irby D. M., Cate O., O'Brien B. C. Are we on the same page? Shared mental models to support clinical teamwork among health professions learners. *Academic Medicine*, 2018, vol. 93, no. 3, pp. 498-509.
19. Foddy M., Platow M. J., Yamagishi T. Group-based trust in strangers. *Psychological Science*, 2009, vol. 20, no. 4, pp. 419-422.
20. Grossman R., Nolan K., Rosch Z., MAzer D., Salas E. The team cohesion performance relationship: A meta-analysis exploring measurement approaches and the changing team landscape. *Organizational Psychology Review*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 181-238.
21. Jansen M. M., Delahaij R. Leadership acceptance through the lens of social identity theory: A case study of military leadership in Afghanistan. *Armed Forces & Society*, 2020, vol. 46, no. 4, pp. 657-676.
22. King A. C. Broadening the perspective on military cohesion? A reply. *Armed Forces & Society*, 2021, vol. 47, no. 3, pp. 586-595.
23. King A. C. The female combat soldiers. *European Journal of International Relations*, 2016, vol. 22, no. 1, pp. 122-143.

24. MacCoun R. J., Kier E., Belkin A. Does social cohesion determine motivation in combat? An old question with an old answer. *Armed Forces & Society*, 2006, vol. 32, no. 4, pp. 646-654.
25. Platow M. J., Foddy M., Yamagishi T., Lim L., Chow A. Two experimental tests of trust in in-group strangers: The moderating role of common knowledge of group membership. *European Journal of Social Psychology*, 2012, vol. 42, no. 1, pp. 30-35.
26. Salas E., Sims D. E., Burke C. S. Is there a “big five” in teamwork? *Small Group Research*, 2005, vol. 36, no. 5, pp. 555-599.
27. Segal D. R., Kestnbaum M. Professional closure in the military labor market: A critique of pure cohesion. *The future of the army profession*. New York, 2002. Pp. 441-458.
28. Siebold G. L., Crabb T., Woodward R., King, A. C. Combat, Cohesion, and Controversy: Disputatio Sine Fine. *Armed Forces & Society*, 2016, vol. 42, no. 2, pp. 449-462.
29. Siebold G. L. Key questions and challenges to the standard model of military group cohesion. *Armed Forces & Society*, 2011, vol. 37, no. 3, pp. 448-468.
30. Smith P., Haslam S. A., Nielsen J. F. In search of identity leadership: An ethno- graphic study of emergent influence in an interorganizational R&D team. *Organization Studies*, 2018, vol. 39, no. 10, pp. 1425-1447.

© Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И., 2025

Информация об авторах

Перевозкина Юлия Михайловна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии; заведующий кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-1563-2513, per14@bk.ru

Федоришин Михаил Иванович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры практической и специальной психологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; старший преподаватель кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военного ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, ORCID ID:0000-0001-5509-0486, maskarad14@mail.ru

Information about the authors

Perevozkina Yulia M. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard Troops; Head of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-1563-2513, per14@bk.ru

Fedorishin Mikhail I. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University; Senior Lecturer at the Department of Military Pedagogy and Psychology, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, ORCID ID:0000-0001-5509-0486, maskarad14@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Поступила в редакцию: 07.11.2025

Принята к публикации: 19.12.2025

Опубликована: 30.12.2025